

торые позволяют внести некоторые поправки в установившийся взгляд. Говоря это, мы имеем в виду прежде всего Грамматику Смотрицкого, судьбам которой в Болгарии посвящена настоящая наша статья.

Наиболее ранние известия о знакомстве отдельных представителей болгарской книжности с грамматическим трудом Мелетия Смотрицкого относятся (в настоящее время) к началу второй половины XVII в. О таком раннем знакомстве болгарского книжника со славянской Грамматикой Смотрицкого свидетельствует список с нее, сделанный иеромонахом Стефаном из города Ловеча в 50-х годах XVII столетия в румынском городе Торговище (в Валахии). Судя по приписке на последнем листе рукописи (стр. 479 по нашей пагинации), список был сделан в 1655 г., дата эта указана совершенно точно и не подлежит сомнению. В Болгарию рукопись попала, как можно предполагать на основании второй приписки на том же листе, в 60-х годах XVII в. На это косвенно указывает дата — 1666 г., более подробно о которой скажем ниже. Впервые о рукописи сообщил в заметке на двух страницах Спас Ганев в журнале «Българска сбирка» в 1905 г.⁴ Рукопись попала в библиотеку б. Педагогического училища в г. Ломе (на Дунае), где она хранится и в настоящее время, по-видимому, из библиотеки известного в истории болгарского просвещения учителя Николы Пырванова (Никола Първанов), автора «Извода из българската граматика» (1870 г.), преподававшего и в Ломе. К сожалению, заметка Сп. Ганева до недавнего времени оставалась забытой. В 50-х годах прошлого столетия рукописный список иеромонаха Стефана попал в руки известного болгарского просветителя и революционера, собирателя болгарских древностей, Георгия Раковского. По свидетельству самого Раковского, рукопись была найдена им в селе Тича, недалеко от г. Котела (Котел), его родного города.⁵ Какими путями и когда попала рукопись к Н. Пырванову, а от него (после смерти Пырванова) в библиотеку Ломского педагогического училища, нам неизвестно.⁶

Список Грамматики Смотрицкого, сделанный с издания 1619 г., дошел до нас в очень хорошей сохранности (за исключением вырванных трех первых листов). Рукопись формата 218—220×145 мм и толщиной в 40 мм содержит 480 непагинированных страниц. Пагинация рукописи, как обычно, сделана по тетрадкам, с маркой на правом нижнем поле первой страницы, каждой тетрадки. Таким образом, рукопись содержит всего 30 пагинированных тетрадок. Список сделан на плотной бумаге, слегка лощеной по середине, и оправлен в доски в кожаном переплете с орнаментом. Плоскость, занятая письмом, около 165×100 мм. На странице (с единичными исключениями) по 22 строки. Почерк рукописи — устав — очень четкий и красивый, несомненно принадлежащий опытному переписчику, скопировавшему с большим умением почерк печатного оригинала. Чернила — черные, очень хорошо сохранившие свой цвет; киноварных букв почти нет. Листы 11—24 написаны другим почерком.

К сожалению, в списке не хватает нескольких начальных листов (вероятно, трех), которые, как можно заключить по внешнему виду рукописи, были кем-то вырезаны. Вследствие этого рукопись лишена вводных стра-

⁴ Сп. Ганев в. Един бълг. препис на граматиката на Мил. Смотрицки. — Българска сбирка, г. 12, 1905, кн. 6, стр. 376—377.

⁵ Архив на Г. С. Раковски, т. 1. Писма и ръкописи на Раковски. Изд. на Българската Академи на науките, София, 1952, стр. 159. О находке рукописи Г. С. Раковский сообщает в письме С. Н. Палаузову в Москву (из Одессы) от 5 мая 1858 г. Об этой заметке мне любезно сообщил научный сотрудник Института болгарской литературы Боню Ангелов.

⁶ Некоторые сведения о судьбе рукописи дает нам и Сп. Ганев в цитированной выше заметке.